

14020011090303

6466_29636298

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Москва

Дело № А40-120916/20-95-221

24 августа 2021 г.

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Свирина А.А., при ведении протокола помощником судьи Иваненко Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление АО «СЕРАКАСА» о привлечении к субсидиарной ответственности Новикова Виктора Алексеевича по обязательствам ООО «Компания «БОНО»»; в судебное заседание явились: до перерыва: от АО «СЕРАКАСА» – Гумерова А.Р. по дов. от 01.12.2019; от Новикова Виктора Алексеевича – Бондаренко М.Ю. по дов. от 16.06.2021; Якупов Р.Р. по дов. от 29.09.2021; Кобалав М.Л. по дов. от 29.09.2020; после перерыва: от АО «СЕРАКАСА» – Гумерова А.Р. по дов. от 01.12.2019; от Новикова Виктора Алексеевича – Кобалав М.Л. по дов. от 29.09.2020;

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.08.2017 по делу № А40-92826/17-95-110 в отношении ООО «БОНО» (ОГРН 1027700195588, ИНН 7729313830) открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев по упрощенной процедуре ликвидируемого должника. Конкурсным управляющим должника утвержден Феденко А.А. Сообщение о данном факте опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 152 от 19.08.2017.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 19.08.2019 конкурсное производство в отношении ООО «БОНО» (ОГРН 1027700195588, ИНН 7729313830) завершено.

В Арбитражный суд города Москвы 15.07.2020 поступило заявление АО «СЕРАКАСА» о привлечении к субсидиарной ответственности Новикова Виктора Алексеевича по обязательствам ООО «Компания «БОНО».

Таким образом, в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление АО «СЕРАКАСА» о привлечении к субсидиарной ответственности Новикова Виктора Алексеевича по обязательствам ООО «Компания «БОНО».

В судебном заседании по рассмотрению искового заявления АО «СЕРАКАСА» о привлечении к субсидиарной ответственности Новикова Виктора Алексеевича по обязательствам ООО «Компания «БОНО» в порядке ст. 163 АПК РФ объявлен перерыв до 24.08.2021 в 15 час. 35 мин. в зале № 8014 в здании Арбитражного суда г. Москвы.

Представитель АО «СЕРАКАСА» поддерживал требования в полном объёме.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявления. В письменных возражениях указал на пропуск срока исковой давности.

Исследовав представленные документы, суд установил следующее.

Требования АО СЕРАКАСА (далее также «истец») основаны на том, что АО СЕРАКАСА поставляло должнику товар. Товар поставлялся семью партиями по экспортным таможенным декларациям:

от 01.07.2014 (счет FE1401394 от 01/07/2014) на сумму 26 120,55 ЕВРО,
от 15.07.2014 (счет FE1401489 от 15/07/2014) на сумму 36 900,66 ЕВРО,
от 23.07.2014 (счет FE1401550 от 23/07/2014) на сумму 19 520,97 ЕВРО,
от 18.08.2014 (счет FE1401713 от 14/08/2014) на сумму 15 835,46 ЕВРО,
от 22.09.2014 (счет FE1401936 от 19/09/2014) на сумму 21 207,77 ЕВРО,
от 30.10.2014 (счет FE1402208 от 30/10/2014) на сумму 37 917,22 ЕВРО,
от 17.08.2015 (счет FE1501537 от 14/08/2015) на сумму 27 782,85 ЕВРО.

Истец осуществлял в адрес должника оптовые поставки Товара, должник должен был осуществлять продажу Товара в розничные магазины.

Товар поставлялся с 01.07.2014 по 17.08.2015. При этом товар не ставился на баланс организации, сделки с товаром и получение выручки от его розничной реализации официально должником не осуществлялись. Руководство деятельностью должника в данный период осуществлял Новиков Виктор Алексеевич.

На основании изложенного заявитель обратился с настоящим требованием в суд, отмечая, что учетные документы должника и документы бухгалтерского учета и отчетности не содержали информации о поставках от истца и об обязательствах должника перед АО «СЕРАКАСА».

По результатам анализа выписок по банковским счетам и бухгалтерской документации АО «СЕРАКАСА» установлено, что должник вообще не отражал в бухгалтерском балансе внешнеэкономических сделок с истцом. Поставки от истца не были отражены в документах бухгалтерской отчетности. То есть должник не указывал в документах полученный от истца товар.

Кроме того, конкурсный управляющий, возражая против включения требований АО СЕРАКАСА в реестр кредиторов настаивал на том, что в первичных учетных документах должника отсутствует информация о поставках со стороны Кредитора.

Изложенное послужило основанием для подачи рассматриваемого искового заявления.

Рассмотрев ходатайство ответчика о пропуске срока исковой давности, суд пришел к выводу о его обоснованности, руководствуясь следующим.

Настоящее заявление о привлечении к субсидиарной ответственности подано в суд 15.07.2020 (согласно штампу канцелярии суда).

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266-ФЗ) рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу данного Закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции данного Закона).

Положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ правила о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Таким образом, применение той или иной редакции Закона о банкротстве (статьи 10 или статьи 61.11) в целях регулирования материальных правоотношений зависит от того, когда имело место действие и (или) бездействие контролирующего должника лица.

Поскольку истец ссылается на неправомерные действия Новикова В.А, имевшие место в 2014 - марте 2016 гг. (с учетом нормативной даты предоставления бухгалтерской отчетности в части отражения недостоверной отчетности), применению подлежат положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

Так, после 30.06.2013 согласно абзацу 4 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом.

Кроме того, на основании абзаца 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве. если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

То есть новой нормой в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ прямо допускалось обращение с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы с возможностью приостановления производства по заявлению.

Поэтому несформированность конкурсной массы препятствием для такого обращения не являлась.

Данная применяемая норма абзаца четвертого пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве содержала указание на необходимость применения двух сроков исковой давности:

- однолетнего субъективного, исчисляемого по правилам, аналогичным пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ);

- трехлетнего объективного, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

ООО «БОНО» признано банкротом с открытием в отношении него процедуры конкурсного производства решением Арбитражного суда города Москвы от 09.08.2017.

Осведомленность АО «СЕРАКАСА» еще на стадии рассмотрения его требования о включении в реестр должника о том обстоятельстве, что поставленный заявителем товар не отражался на балансе должника, что послужило подачей искового заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, подтверждается содержанием пояснений истца по делу (т.3 л.д. 40).

Так, из указанных пояснений истца следует, что в отзыве конкурсного управляющего на апелляционную жалобу АО «СЕРАКАСА» на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.03.2018 по делу № А40-92826/17-95-110 об отказе во включении требований АО «СЕРАКАСА» и содержании кассационной жалобы управляющего на постановление

апелляционной инстанции от 15.05.2018 по делу № А40-92826/17-95-110 отмечено, что «по данным бухгалтерского учета Должника АО «СЕРАКАСА» не числится в качестве контрагента и/или кредитора. Более того, у Должника с 2013 года нет и не было валютных счетов, поэтому Должник даже теоретически не мог иметь договорных отношений с иностранным юридическим лицом».

Таким образом, АО «СЕРАКАСА», будучи непосредственным участником рассмотрения в суде апелляционной и кассационной инстанциях его требований о включении в реестр должника, был осведомлен из возражений конусного управляющего о неотражении должником в бухгалтерской отчетности товара на балансе должника еще на стадии его включения в реестр требований кредиторов должника.

Следовательно, как минимум по состоянию на дату рассмотрения требований АО «СЕРАКАСА» и принятия итогового судебного акта в суде апелляционной инстанции (15.05.2018), истец знал о наличии заявленного им основания для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Учитывая, что АО «СЕРАКАСА» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением 15.07.2020, им пропущен субъективный годичный срок исковой давности.

Указанный вывод не противоречит правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, сформированная в определении от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7), о том, что течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, т.к. запрета на подачу такого заявления до окончания формирования конкурсной массы в деле о банкротстве банка законодательство в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ не содержало.

Довод истца о том, что трехлетний срок объективной исковой давности на дату подачи заявления в арбитражный суд не истек, не может быть принят во внимание, так как правовые последствия наступают с момента истечения годичного срока субъективной исковой давности, если он наступил ранее трех лет со дня признания должника банкротом.

Установив вышеуказанные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что в данном случае субъективный срок исковой давности истек в мае 2019 года, а поскольку Новиков В.А. заявил о пропуске указанного срока, то имеются основания для отказа в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Следует также отметить, что АО «СЕРАКАСА» ходатайство о восстановлении указанного срока не представлялось.

При этом суд также обращает внимание, что с момента вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ, срок давности подлежал исчислению по новым правилам, то есть с применением субъективной и объективной давности и с возможностью приостановления производства по заявлению в целях формирования конкурсной массы.

Причем возможность приостановления является нормой процессуального характера, которая в любом случае подлежала бы применению на дату обращения с заявлением в силу части 4 статьи 3 АПК РФ.

Тем самым законодатель Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ устранил пробел, восполненный ранее судебной практикой, и исправил недостатки такого подхода, когда давность привлечения к субсидиарной ответственности зависела от оперативности действий по формированию конкурсной массы, то есть стабильность оборота таким образом подрывалась.

С учётом изложенного указания заявителя на то, что общество было лишено возможности ранее обратиться с рассматриваемым заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, поскольку конкурсная масса не была сформирована, а отсутствие возможности расплатиться с кредитором являлась неочевидной, подлежит отклонению, поскольку какие-либо обстоятельства, объективно препятствующие такому обращению с момента его включения в реестр требований кредиторов должника (в том числе с учетом вступления в силу Закона № 134-ФЗ, регламентирующего наличие возможности

управомоченных лиц заявлять требования о привлечении лиц к субсидиарной ответственности, не дожидаясь определения точного размера ответственности) отсутствовали.

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.02.2016 № 3-П).

При таких обстоятельствах суд считает срок исковой давности обращения с заявлением о привлечении Новикова В.А. к субсидиарной ответственности по его обязательствам пропущенным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2001 № 15 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2001 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и уважительных причин (если истцом является физическое лицо) для восстановления этого срока не имеется, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования именно по этим мотивам, поскольку в соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Частью 2 статьи 199 ГК РФ установлено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является самостоятельным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Учитывая, что о пропуске срока исковой давности заявил Новиков В.А., суд пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности и отказе в удовлетворении заявления о привлечении Новиков В.А. к субсидиарной ответственности.

Рассмотрев доводы заявления по существу, суд пришел к следующим выводам.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ вступил в силу с 30.07.2017, в связи с чем его действие в соответствующей части распространяется на заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, поданные только после 01.07.2017.

Согласно абзацу третьему статьи 4 вышеназванного закона, рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции указанного выше Федерального закона).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (Решение от 1 октября 1993 года N 81-р; определения от 25 января 2007 года N 37-О-О, от 15 апреля 2008 года N 262-О-О, от 20 ноября 2008 года N 745-О-О, от 16 июля 2009 года N 691-О-О, от 23 апреля 2015 года N 821-О и др.).

Данная правовая позиция дополнительно закреплена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого».

Пунктом 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что под основаниями требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предполагающего обоснование статуса контролирующего должника лица, понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, о возмещении вреда, обращенное к конкретному лицу.

Следовательно, обстоятельства, указанные в пункте 4 статьи 10 в виде материальных презумпций, сами по себе могут являться основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Исходя из указанного разъяснения, установленные в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, являются презумпциями материального характера.

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности - это вопросы отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности, даже если они изложены в виде презумпций, относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

В пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разъяснено, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим органом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности по обязательствам должника в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности по обязательствам должника в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности.

Данный вывод также подтвержден в Определении Верховного Суда РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3) по делу № А22-941/2006.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и статье 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности на дату обращения конкурсного управляющего с соответствующим заявлением были установлены статьей 10 Закона о банкротстве, в которую Федеральными законами от 28.04.2009 N 73-ФЗ, от 28.06.2013 N 134-ФЗ, от 22.12.2014 N 432-ФЗ, от 29.06.2015 N 154-ФЗ, от 29.06.2015 N 186-ФЗ были внесены изменения.

В настоящем случае Новикову В.А. вменяется бездействие по искажению (неотражению) в бухгалтерской документации должника товаров, поставляемых за период с 01.07.2014 по 17.08.2015.

Данное бездействие имело место в 2014 - марте 2016 (с учетом нормативной даты предоставления бухгалтерской отчетности в части отражения недостоверной отчетности), поэтому в части материальных правоотношений применению подлежит статья 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в указанный период в отношении действий по искажению отчетности.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в том числе, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (абзац четвертый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Положения абзаца четвертого настоящего пункта применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

По правилам части 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухучете), ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта, то есть лицом, являющимся единоличным исполнительным органом экономического субъекта.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона о бухучете, каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом, на основании которых формируются регистры бухгалтерского учета.

На основании части 4 статьи 29 Закона о бухучете при смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации.

Руководитель экономического субъекта - это лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа (пункт 7 статьи 3 Закона о бухучете).

Согласно этому же пункту Закона о бухучете руководитель экономического субъекта обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено настоящей частью. Руководитель экономического субъекта, который в соответствии с настоящим Федеральным законом вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, а также руководитель субъекта среднего предпринимательства, за исключением экономических субъектов, указанных в части 5 статьи 6 настоящего Федерального закона, может принять ведение бухгалтерского учета на себя.

Следовательно, на дату предполагаемых незаконных действий по составлению недостоверной отчетности (балансов за 2014 и 2015 год) ответственность за эти действия мог нести только единоличный исполнительный орган юридического лица, на которого возложена организация ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

Судом установлено, что Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу № А40-92826/17 установлен факт поставки АО «СЕРАКАСА» должнику товара, в связи с чем требование истца в размере 10 496 119,33 рублей было включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Судом также установлено, что учетные документы должника и документы бухгалтерского учета и отчетности не содержали информации о поставках от истца и об обязательствах должника перед АО СЕРАКАСА.

По результатам анализа выписок по банковским счетам и бухгалтерской документации установлено, что должник не отражал в бухгалтерском балансе внешнеэкономических сделок с истцом. Поставки от истца не были отражены в документах бухгалтерской отчетности. То есть Должник не указывал в документах полученный от истца товар.

Выписки по банковским счетам также не содержат информацию об оплатах в адрес АО СЕРАКАСА. У должника не были открыты валютные счета.

Кроме того, конкурсный управляющий, возражая против включения требований АО СЕРАКАСА в реестр кредиторов настаивал на том, что в первичных учетных документах Должника отсутствует информация о поставках со стороны Кредитора.

В результате в конкурсную массу Должника не был включен ни товар, полученный от истца, ни полученные от реализации данного товара денежные средства.

На основании изложенного суд приходит к выводу о наличии со стороны ответчика бездействия, выраженного в отсутствии информации о товарах, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Указанное является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, однако с учётом вывода суда о пропуске срока исковой давности в удовлетворении заявления надлежит отказать.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 10, 60-61, 64, 126, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 65, 71, 75, 156, 184-186, 188, 223 АПК РФ, суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявления искомое заявление АО «СЕРАКАСА» о привлечении к субсидиарной ответственности Новикова Виктора Алексеевича по обязательствам ООО «Компания «БОНО»– отказать.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

А.А. Свирин

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 27.04.2021 8:38:57
Кому выдана Свирин Александр Александрович